

А. А. Плеханов, Н. А. Белова, Д. А. Каунов
Постнациональный проект «справа»:
деконструкция русской идентичности в дискурсе
интеллектуального движения «Острог»*

Плеханов Артемий Александрович, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва), научный сотрудник, кандидат исторических наук, plekhanov.art.alex@gmail.com

Белова Наталья Андреевна, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва), научный сотрудник, кандидат исторических наук, natale4ka@inbox.ru

Каунов Дмитрий Александрович, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва), аспирант, dkaunov93@gmail.com

В докладе рассматривается феномен постнациональных идентичностей на примере Интернет-проекта «Острог», авторы которого создают идейную платформу для формирования концепции пострусской идентичности. Данный проект фокусирует внимание на пересмотре русской идентичности, для чего ключевым требованием является признание отсутствия в ней этнической составляющей. Сообщество авторов, развивающих эти идеи, является виртуальным и принципиально не участвует в политической жизни. Однако, по их мнению, в кризисных ситуациях данная концепция может оказаться востребованной и актуальной на рынке политических идей. Делается вывод о том, что возникновение проектов, подобных «Острогу», обусловлено социально-экономическим неравенством регионов России, способствующим ресентименту периферии по отношению к абстрактному центру, который авторы проекта представили посредством концепции «Маскона».

Ключевые слова: виртуальное сообщество, Интернет, пострусские, русские, русская этническая идентичность, постнациональные идентичности, национализм, этничность, регионализм.

* Работа выполнена в рамках проекта Российского научного фонда (проект № 17-18-01589) в Институте научной информации по общественным наукам РАН.

В 1993 г. по инициативе Русской православной церкви был создан Всемирный русский народный собор (ВРНС). В своем Меморандуме 2013 г. «О единстве русского народа» эксперты ВРНС озаботились угрозой территориальной целостности России, которая возникла благодаря «региональному сепаратизму псевдоэтнических групп, искусственно вычленимых из русской национальной общности»¹. В качестве регионов, отделение которых от России является целью подобных групп, были названы Сибирь, Дон, Кубань и Предкавказье («казачий сепаратизм»), Русский Север («поморский сепаратизм»), Калининградская область, Дальний Восток и Урал. Как утверждают авторы данного документа, гетерогенность русского народа, отличающегося этнокультурной монолитностью, является мифом, имеющим к тому же политическую природу².

Вместе с тем, в постсоветский период в преимущественно русской этнической среде действительно возникали и существуют поныне региональные проекты. Их участники одной из своих главных целей считают необходимость наделения новым содержанием (в том числе этнокультурным, и безусловно, политическим) русской идентичности. Сообщества, распространяющие такие взгляды, являются маргинальными, а их члены попадают под пристальное внимание спецслужб. При этом представители данных объединений уверены в том, что идентичность этнических русских в регионах как в отдельности, так и региональные идентичности в целом нуждаются в качественном обновлении, которое приведёт к трансформации мировоззрения местного населения и придаст новые мотивации регионам, что поспособствует их развитию. При этом основным объектом критики становится этатизм, который, по мнению подобных групп, свойственен значительной части россиян, а его источником является Москва, олицетворяющая собой «имперство» и все то, что мешает развиваться регионам и процветать стране.

Эпоха Интернета позволила сформировать инфраструктуру, создавшую условия для существования разного рода сообществ в виртуальной реальности. Киберпространство стало удобной площадкой для распространения взглядов и репрезентации разного рода идентичностей, что актуально и для групп, озабоченных положением и перспективами русских как этнической общности. В первой половине 2010-х гг. в Интернет-пространстве зародился проект «Острог», в рамках которого вплоть до настоящего времени развивается концепция «пострусских». Данный проект являет собой практическое воплощение теорий постнациональных идентичностей.

Основными площадками для реализации проекта являются наиболее популярные среди российских пользователей социальные сети «ВКонтакте», «Facebook», «Telegram», а также видеохостинг

«YouTube». Сообщество «Острог» с 2013 г. публикует самиздатовский одноименный электронный альманах, кроме того, за время существования проекта была опубликована книга «Пострусские». Её первая редакция вышла в виде электронного самиздата на платформе ridero.ru, а вторая – в виде аудиокниги. Рассматриваемая группа единомышленников практически всю свою деятельность ведет в киберпространстве, представляя собой интеллектуальный «клуб по интересам».

Тема постнациональных идентичностей является актуальной в современной социальной теории и активно исследуется в работах Ю. Хабермаса, С. Сассен, Дж. Делэнти и многих других. При этом, если европейские и американские авторы, исследующие постнациональные идентичности, тесно связаны с наднациональным проектом Европейского союза и идентичностями, формируемыми в рамках данного дискурса, то авторы концепции «пострусских», обращаясь к проблеме постнациональных идентичностей и опираясь при этом главным образом на рецепцию русской философии, создают самобытный проект постнациональной идентичности, отстраненный как от западных теорий постнационализма, так и в целом от модерных ценностей, таких как гуманизм, социальная справедливость и права человека.

Вдохновитель концепции «пострусских» Д. Алтуфьев в своей программной статье «Сырьё» заявляет, что «русскость» ввиду слабой этнической организации русских, которая стала следствием процесса государственного строительства на протяжении всей российской истории, потерпела крах и нуждается в утилизации. Русские определяются как множество (*multitudes*), «отчужденная от своего прошлого деэтнизированная масса с порванными внутренними связями, с отсутствующими политическими и гражданскими институтами, с дискредитированной РПЦ религией, с глубоким кризисом института семьи и негативной идентичностью. Темпорально вернувшиеся с точки зрения идентичностей в домодерный период, „внеисторическое безвременье, в донациональное, дохристианское и даже доэтническое состояние“, сохранив при этом общность языка, менталитет и широкое географическое расселение»³.

Авторы «Острога» опираются на метафору строительства, где русские выступают не скрепляющим элементом, – что традиционно можно услышать в российском государственном дискурсе, – но кучей рыхлого песка, в котором «увязают любые попытки их чем-то связать или на них опереться». «Пострусские» считают, что по той причине, что русская идентичность в ходе катастроф XX в. потеряла свою этничность, поэтому дееспособными могут быть лишь отдельные

сплоченные группы русских. Этим пользуются политические элиты, стремящиеся не допустить распада гетерогенного государства.

Онтологически русские в рамках данной концепции мыслятся в вечно подчиненном, униженном и колониальном состоянии в отношении «города-метрополии»⁴. При этом русские отождествляют себя с Москвой и не способны к растождествлению. Авторы убеждены в неизбежной и неминуемой деградации современного российского общества и видят в качестве единственного выхода – побег от русскости путем избавления от «москвациентричности». В ходе интеллектуальных исканий авторы выбрали путь, который, по их мнению, является единственно верным – путь «выруси»⁵.

Авторы, явно вдохновившись романом «Теллурия» В. Г. Сорокина, ожидают формирования на построссийском пространстве разного рода политических субъектов – от неосоветских и анархистских республик до квазиимперских и религиозных. Пострусский дискурс бесспорно существует в контексте проблемы постнациональной идентичности, при этом сами авторы проекта признают, что он является частью общего тренда.

Пострусский проект, по мнению его авторов, предлагает способ отделения человека от государства, его освобождения от груза «рода-племени», оков «исторического наследия» и гири «долга перед родиной». При этом подход «пострусских» к постановке проблемы имеет ряд особенностей, порожденных российским контекстом, которые позволяют отделить пострусский дискурс от идей европейских и американских теоретиков постнациональных идентичностей.

Авторы «Острога» оказались зачарованы распадом существующих и появлением новых идентичностей в 1980–1990-е гг., когда была свернута инфраструктура для советского проекта идентичностей, и на его основе возникли сотни новых и доселе казавшиеся канувшими в лету проекты идентичностей. Всё это вместе с проблемами доверия в российском обществе, социальной атомизацией при усилившейся урбанизации городов привели группу интеллектуалов к выводу об отсутствии объективно существующих групп и утверждению, что национальное строительство и его возможности ограничены лишь фантазией строителей подобного рода идентичностей.

Современные проблемы в России с доверием, внутригрупповой солидарностью, неспособностью к формированию гражданского общества списываются авторами теории на примордиально понимаемую особую русскую неизменную «ментальность».

В целом, проект «пострусскости» в отличие от проекта конституционного патриотизма Ю. Хабермаса построен через отрицание проблем сегодняшнего российского общества и стремление создать такую идентичность, которая бы смогла их купировать.

Авторам «Острога» близка риторика ультраправого аристократизма и в целом не интересны такие категории, как справедливость, солидарность, права человека, человеческое достоинство.

Несмотря на антиэтатистский пафос, авторы настроены на жесткое разделение общества на поработленную массу и «личностей». Только они способны преодолеть свою русскую этническую принадлежность. Почему это так важно для концепции «пострусскости»? По мысли авторов, избавившись от русской этнической идентичности и заняв главенствующее положение на пострусском пространстве, «личности» смогут прекратить порождать сверхэтатистские национальные проекты, к которым причисляется современная РФ. Для идеологов движения «Острог» современная политическая система является не исторически обусловленным явлением, но онотологической данностью, проистекающей из ментальности русской культуры, неотделимой от русской идентичности. Для этого используется термин и примордиалистская концепция «русской матрицы» философа А. А. Пилипенко.

Причины появления течения, столь негативно относящегося к русской идентичности, коренятся в социально-экономическом неравенстве регионов РФ. Разрыв между уровнем жизни в различных регионах, дисфункциональный федерализм – все это приводит ресентименту периферии по отношению к абстрактному центру и желанию отмежеваться от него.

¹ О единстве русского народа//Всемирный русский народный собор. URL: <https://vrns.ru/news/2367> (дата обращения: 30.08.2020).

² Там же.

³ Алтуфьев Д. Сырье // Острог. Вып. 6. С. 61–62.

⁴ Куликов М. Пострусские в аспектах культуры и идентичности // Острог. Вып. 18. С. 9.

⁵ Авторы используют зародившийся в начале 2000-х гг. в русском националистическом сообществе ЖЖ термин «вырус», который используется для обозначения человека, сознательно или случайно утратившего русскую идентичность.

UDC 323.1; 323.17; 323.1; 314.122.66

A. A. Plekhanov, N. A. Belova, D. A. Kaunov

Postnational Project „from the Right”:
Deconstruction of Russian Identity in the Discourse
of the „Ostrog” Intellectual Movement

Plekhanov Artemii Alexandrovich, The Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences (Moscow), researcher, Ph. D. (History), plekhanov.art.alex@gmail.com

Belova Natalia Andreevna, The Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences (Moscow), researcher, Ph. D. (History), natale4ka@inbox.ru

Kaunov Dmitrii Alexandrovich, The Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences (Moscow), postgraduate student; dkaunov93@gmail.com

The paper examines the phenomenon of post-national identities on the example of the Internet project „Ostrog”. A team of authors within the framework of that project creates an ideological platform for the formation of the concept of post-Russian identity. The project focuses on the reassembly of Russian identity, the key requirement for that is the recognition of the absence of its ethnic component. The community of authors developing these ideas is virtual and does not participate in political life in principle. But they suppose that their conception will be in demand and relevant in the political discourse in some crisis situations. It is concluded that the development of projects with similar content is due to the socio-economic inequality of the administrative regions of Russia, contributing to the resentment of the periphery in relation to the abstract centre, which the authors of „Ostrog” presented through the concept of „Mascon”.

Key words: virtual community, Internet, the post-Russians, the Russians, Russian ethnic identity, post-national identities, nationalism, ethnicity, regionalism.